Поскольку думать о том, что приготовить сегодня, стало моей рутиной, я жила каждый день так, как если бы снималась в шоу «Three Meals a Day»*.

На следующий день после того, как мы обсудили планы на будущее, после того как покинем башню, я решила приготовить курицу для Альберта.

Опять же, приготовление птицы занимает довольно много времени, и мы должны сначала позавтракать.

Я обдумывала, что можно приготовить из хлеба, и, в конце концов, остановилась на обычном приготовлении французских тостов.

- Что ты дееееелаешь?..

Бланк подошел ко мне и склонил голову набок.

Я думала, что он так говорит только потому, что вчера был сонным, но думаю, это у него привычка так растягивать слова.

Мое сердце снова затрепетало, когда я увидела его невинное выражение лица.

Бланк такой милый.

Он действительно дракон…? Он был больше похож на котенка, чем на дракона из-за своего размера и того, как он спал весь день.

Я даже представить себе не могла, что он использует магию или извергает изо рта огонь!

Пока мне было любопытно, почему он выглядит таким маленьким, я кое-о-чем подумала.

Было ли это связано с тем, что люди, которые не могли владеть маной, видели его в ином облике?

Бланк, тебя не должны похитить жадные люди, ясно?! Может случиться что-то плохое.

Маскировка его внешности, казалось, была его первой линией защиты, но это было только мое предположение.

Если подумать, Альберт также описал Бланка как птенца, который еще не стал драконом.

Тогда что нужно, чтобы он стал им?

Альберт, похоже, знал о Бланке больше, но я пока не могла спросить.

Хорошо. Лучше узнать во время завтрака.

- Что этоооо…?

- Это простое блюдо из хлеба, но его обычно едят во время позднего завтрака.

- Что такое поздний заааавтрак…?

- Это приём пищи, во время которой ты ешь, сочетая завтрак и обед.

При этом Бланк взволнованно открыл рот и спросил восторженным голосом:

- Будет так же вкуууусно, как вчера…?

- Тебе понравилось мясо вчера?

- Да… Я впервые ем что-то настолько вкуууусное… даже если оно было горячим во рту… оно было ооочень аппетитным…

Казалось, что блюдо было острым даже для Бланка. Возможно, в следующий раз мне следует смягчить привкус.

Несмотря на то, что Альберту было все равно, ел ли он что-нибудь острое, у главного героя стальной бафф выносливости, поэтому меня больше беспокоит желудок Бланка. Он был так похож на ребенка, о котором мне нужно заботиться.

- Я хочу посмотреть, как ты готоооовишь…

Бланк поднялся на столешницу и устроился там.

Обрадованная этим, я улыбнулась, глядя, как он ложится. Один лишь взгляд на него поднимал мне настроение.

Французские тосты были одним из немногих блюд из хлеба, которые я знала.

Воспоминания о Розе постепенно исчезали из моей памяти, поэтому я не могла придумать никакого другого рецепта.

Конечно, когда я впервые завладела ее телом, у меня не было всех ее воспоминаний.

Я могу только отчетливо припомнить, как она договаривалась с Ростерату о возможностях башни, прежде чем войти сюда и поцеловать Альберта.

Однако я могу приблизительно предположить бедную жизнь осиротевшей служанки, пришедшей во дворец на работу.

Я могла понять ее в какой-то степени, потому что мы жили похожей жизнью.

Опять же, в романе о ней было не так много.

Подробности, упомянутые о ней, были скудны.

Она была влюблена в Альберта и попалась на заманчивое предложение Ростерату. В конце концов, она умерла после того, как слишком сильно дразнила Альберта.

Ее воспоминания, вошедшие в мой разум, сражу же, как только я оказалась в этом теле, постепенно стали расплывчатыми. Как будто я насильно вызывала воспоминания, о которых мне рассказал кто-то другой.

В миске я смешала немного яиц и молока, затем перемешала всё ложкой.

В башне нет ни взбитых сливок, ни даже сиропа, ни фруктов, так что это не совсем настоящий французский тост. И все же стоит приготовить яичный хлеб.

После того, как сковорода нагрелась, я окунула хлеб в яичную смесь. Затем я налила немного масла на сковороду и положила туда хлеб.

После окунания в яичную смесь, хлеб немного шипел и становился золотисто-коричневым во время приготовления.

Я перевернула хлеб и равномерно приготовила его, затем положила в миску.

Глаза Бланка сверкали, когда он смотрел, как я готовлю.

- Ваааа… Это потрясающе…

- Это называется «французский тост», Бланк.

- Французский тост…

Я передала тарелку с французскими тостами, и Бланк их с улыбкой съел.

Смотреть, как он ест, было таким приятным зрелищем. Так же себя чувствуют матери?

Он действительно выглядел, как ребенок, но мне вдруг стало интересно, сколько на самом деле лет Бланку.

- Бланк, сколько тебе лет?

- Мне? Хм…

Бланк считал, постоянно открывая и закрывая когти. Я немного вспотела, потому что его возраст казался намного больше, чем я ожидала.

Что за…? Сколько времени тебе нужно, чтобы сосчитать свой возраст…?

- Мне 499 лееет… До моего дня рооождения чуть меньше года…

Значит, ты примерно того же возраста, что и пра-пра-прадедушка моего пра-прадеда… моего прадедушки… дедушки.

Люди действительно должны перестать судить других по их внешности. Но подождите, Бланк не человек.

- …Могу ли я действительно обращаться к тебе небрежно и просто называть Бланком без уважительного обращения?

Чувствуя, как мое тело слегка задрожало, я осторожно спросила, но Бланк только улыбнулся и кивнул.

- Все в порядке, потому что ты даешь мне вкусную еду…

Ты продолжаешь прощать меня из-за еды, Бланк. Думаю, мы на одной волне.

Тронутая этим, я обняла Бланка. Он теплее, чем я ожидала.

- А теперь пойдем и поедим вместе.

- Не хооочу… Я поем здееесь…

- Почему? Наверху живет прекрасный принц.

- То, как он смотрит на меня, пугаааает…

О чем он говорит? Конечно, он страшен, когда злится, но большую часть времени он безобиден.

- Давайте поднимемся вместе, ладно?

- Я не хочу… Иди самааа…

Бланк был упрям до самого конца, так что я просто убрала его порцию французских тостов с подноса и поднялась одна.

Конечно же, я не забыла сказать ему, чтобы он не ел продукты из кладовой. Когда я поднялась, Альберт увидел меня одну и спросил.

- А где птенец дракона?

- Его зовут Бланк. Я дала ему это имя. Принц, пожалуйста, называйте его так же!

- …Где Бланк?

- Похоже, он боится вашего высочества. Он решил есть внизу.

Тут Альберт расхохотался.

- Он сообразителен.

- …Вы сказали ему не подниматься сюда?

- Разве я могу говорить с ним без тебя?

- Нет, я полагаю, что нет…

В том, что он сказал, нет ничего плохого, но почему кажется, что что-то не так?

И хорошее настроение Альберта тоже было странным.

И все же мои подозрения не могли развеяться.

* * *

Я посыпала сахаром свой французский тост. Было роскошью то, что я могу наслаждаться этой едой, не желая дополнительно десерта.

Когда тост растаял от сахара во рту, я счастливо улыбнулась.

Но я чувствовала на себе взгляд Альберта, поэтому мне стало неловко.

- Принц, вы тоже должны начать есть.

- Ты действительно выражаешь все свои эмоции на лице, Роза.

- Ха-ха. Я приму это за комплимент.

Если кто-то как-то скрывает свои эмоции во время еды… Существует ли вообще такой человек?

Глядя на него с легкой обидой, я задала Альберту вопрос, который собиралась поставить.

- Принц, почему вы называете Бланка птенцом дракона? Он отличается от обычного?

Речь шла о личности Бланка.

- Можно интерпретировать это буквально. Птенец дракона еще не дракон — ребенок, который еще не стал взрослым.

- Тогда какая разница между драконом и птенцом дракона?

Разве птенец в конце концов не станет драконом?

Я помню, как Бланк говорил мне не называть его так, и из-за этого казалось, что птенцы дракона — совершенно другая раса, чем их родичи.

- Они не одинаковые. Драконы всесильны и всемогущи. Они могут вызывать стихийные бедствия и даже пересекать время и пространство. Птенец же не может сделать ничего из этого.

Альберт объяснял дальше.

По правде говоря, рождается много птенцов драконов. Однако молодые существа слабы и беззащитны, поэтому большинство из них погибает в раннем возрасте.

В конце концов, птенцы дракона, которые родились позже, начали маскироваться под кошек в качестве защитного механизма.

Прозрачный барьер вокруг них был сделан из драконьей маны, поэтому их реальный вид могли увидеть только маги или слуги.

Чтобы стать взрослым драконом, птенец должен был сначала выжить 500 лет.

После этого они подвергались испытанию метаморфозы.

Есть два варианта, из которых птенец может выбрать что-то одно, чтобы пройти через это.

Во-первых, они могли найти подрядчика.

Контракт с драконом заключался в том, что на кону стояла сама жизнь.

Человек, который подпишет контракт с птенцом дракона, должен отдать свою жизнь, тогда они начнут делить одинаковое время существования.

И не только жизнь, но и власть.

Но взамен боль каждого из них уменьшится вдвое.

Проблема заключалась в том, что процесс превращения в полноценного дракона был наполнен мучительной болью. В большинстве случаев подрядчик умирал, не выдержав этой боли.

Даже если бы они выжили в этом процессе, подрядчик часто становился неспособным использовать силу дракона.

Птенец дракона мог бы вынести боль, но подрядчик - нет.

В конце концов, оба умирали.

В истории большинство выживших подрядчиков были магами. Они могли терпеть боль, тренируя свою ману до предела.

После того, как Альберт наконец объяснил, я задала вопрос.

- Но почему сами драконы не могут помочь птенцам?

- Дело не в том, что они не могут. Просто драконы — существа, которые обычно не заботятся о других.

Тогда я поняла, что драконы были индивидуалистическими существами.

После того, как Альберт ответил на мой вопрос, он продолжил объяснение.

Второй способ стать драконом!

Они могли просто пережить метаморфозы в одиночку.

В зависимости от силы и маны, которые они накопили за эти годы, птенец мог выдержать всё и в одиночку.

Но этот метод применялся нечасто, потому что птенцы драконов, как и люди, в основном умирали, не сумев преодолеть боль.

С опустошенным выражением лица я резюмировала то, что до сих пор объяснял Альберт.

- Значит, финальная концовка для всех — это просто… смерть.

- Именно так. Так что, если ты не гениальный маг, даже не думай стать подрядчиком. Вот почему люди не обращают на них особого внимания.

Вот почему на протяжении всей истории успешно трансформировавшихся драконов можно было пересчитать только одной или двумя ладонями.

Фактически, из-за того, что метаморфозы дракона настолько сложны, они не были хорошо задокументированы.

- В шутку люди говорят, что быть контрактником дракона — самая мучительная пытка в мире.

- Боже…

Разве это не похоже на неизлечимую болезнь?!

- Это значит, что птенца, которого ты привела, нельзя назвать драконом, Роза.

- Я понимаю…

- Дракон — это существо с большими рогами, огромным телом, которое может трансформироваться, как пожелает.

- Я не могу поверить, что драконы такие невероятные существа.

Альберт продолжал говорить, наблюдая за изумленным выражение моего лица.

- Не слишком привязывайся, потому что не знаешь, когда он умрет. Тем более, что ему сейчас 499 лет, так что жить ему осталось чуть меньше года.

У Бланка, которого я считала всемогущим драконом, был ограниченный срок жизни.

Услышав, через что придется пройти Бланку, я вдруг почувствовала слабость.

Подожди, нет. Как насчет того, чтобы дать ему специальную подготовку?

Представляя себе интенсивный график тренировок для Бланка, как будто я была одержимым инструктором по физической подготовке, я снова услышала голос Альберта.

- Отпусти его.

- …Что?

Когда я переспросила, у Альберта был холодный взгляд.

- Я вижу, ты привязываешься к нему. Нет, ты уже привязалась. Просто снова отпусти его на волю.

На внезапные слова Альберта я могла только тупо смотреть в ответ.

Нет, зачем мне так поступать?

---

* «Three Meals a Day» — кулинарное реалити-шоу, которое транслировалось по tvN еще в 2014 году.

http://tl.rulate.ru/book/59553/1890057